

Что за безлюдная степь!
Не могу ни души здесь найти.
О, мечтательный друг мой,
Можешь услышать ты зов моей души?
Если услышишь меня,
Я останусь живым, несмотря ни на что.
Если нет – на земле
И пылинки моей никто не найдет!...

Стихи Зайниддина Асимова, написанные жене с фронта

ЕСЛИ БЫ не война, мой прадедушка, Зайниддин Асимов, мог стать крупным учёным. Ещё студентом биофака Ленинабадского педагогического института он под руководством профессора Б. Комарова, занимался исследованием состава почвы и биологии хлопковых полей вокруг Ленинабада (ныне Худжанда). После окончания института, возглавив в нём лексикографическое отделение, руководил переводом терминологического словаря на таджикский язык, читал сложный курс лекций по биологии и химии. В 1938 году стал доцентом. Казалось бы...

Но война распорядилась по-своему. В августе 1942 года его вместе с братом Бахриддином призывают в Красную Армию. После краткосрочных командирских курсов оба попадают в 28-й пушечный артиллерийский полк 109-го стрелкового корпуса Ленинградского фронта.

Летом 1944 года войска Ленинградского и Карельского фронтов проводили Выборгско-Петрозаводскую наступательную операцию – 4-й из десяти «сталинских ударов». 17 июня, как рассказывал однополчанин отца А. Евдокимов, лейтенант Асимов получил задание разведать финские укрепления на подступах к «линии Маннергейма» и оттуда корректировать артиллерийский огонь.

Финнам, однако, удалось запеленговать месторасположение корректировщиков, для их уничтожения они отрядили большую группу автоматчиков. Асимов с тремя разведчиками приняли неравный бой. Когда стали заканчиваться боеприпасы, а пробиться к своим было уже невозможно, лейтенант вызвал огонь на себя. Несколько залпов – и противник был уничтожен. Но погибли и все наши разведчики. Батареей тогда командовал Бахриддин Асимов, родной брат Зайниддина...

В сентябре состоялся приказ о награждении лейтенанта Асимова орденом Отечественной войны I степени (посмертно). В наградном листе, подписанном командиром полка подполковником Ильиным, говорится: «Командир взвода управления батареи лейтенант Асимов Зайниддин Сайфиддинович в дни прорыва обороны финнов под г. Сестрорецк и в дальнейших наступательных боях обеспечивал достоверную и бесперебойную разведку. Лично сам, находясь в боевых порядках пехоты, разведал артиллерийскую батарею, 3 ДЗОТа и 8 огневых точек противника. Корректируя огонь своей батареи, т. Асимов подавил 5 артиллерийских, 3 миномётных батареи и 6 огневых точек противника. Погиб при

взятии города Перкярви». Вышло так, что отца похоронили в лесу отдельно от остальных павших. На могиле закрепили небольшой жестяной лист с надписью:

*«Лейтенант
Асимов Зайниддин Сайфеддинович
родился в 1914 г.
Пал смертью храбрых
в боях с белофиннами
17 июня 1944 года.
Вечная память героям!»*

Все послевоенные годы наша семья безуспешно искала место захоронения отца. И вот в апреле 2013 года в Интернете находим фамилию Зайниддина Асимова, похороненного в посёлке Заходское Выборгского района Ленинградской области. Начинаются переписка, телефонные переговоры. От секретаря администрации Красносельского сельского поселения Т. Зангиевой получаем «Книгу Памяти. Памятники Второй мировой войны 1939–1945 гг. Выборгский район», изданную в 2012 году. На 41-й странице представлено одиночное воинское захоронение № 76 (05254) в посёлке Заходское и фотография могилы З.С. Асимова с той самой жестяной табличкой. ИСТОРИЯ могилы удивительна. И табличка в ней играет, можно сказать, главную роль. До 1947 года над отцовской могилкой шумел дремучий лес, вокруг царил безлюдье. Три года могилу поливали дожди, обдували ветры, засыпали снега, сковывали морозы, пригревали оттепели, и, наконец, холмик совсем исчез. И как раз именно тогда, в 1947 году, было решено поселить здесь рабочих-железнодорожников. Так возник посёлок Заходское. Как-то жительница посёлка Александра Михайловна Бочкова, вскапывая огород, почувствовала, как лопата заскрежетала по металлу. Расчистила землю – а там табличка с надгробной надписью. Стала копать дальше и обнаружила человеческие останки.

Бочковы обустроили могилу, обложили её плиткой, установили ограду и пирамидку с пятиконечной звездой.

Когда районные власти решили перезахоронить Асимова в братскую могилу, Бочковы воспротивились: лейтенант, мол, погиб, защищая их землю, и потому они никому его не отдадут.

В 2004 году Александры Михайловны не стало. Сегодня за могилкой ухаживают её дочери Галя, Таня, Люба и муж Любы, Николай. Так мой отец стал для Бочковых родным человеком, как и они все влились в большую семью Асимовых.

14 мая прошлого года отцу исполнилось бы 100 лет. Администрации Выборга и района много сделали для увековечения его имени. В день юбилея у могилы лейтенанта Асимова, на которой теперь установлено гранитное надгробие, состоялся митинг. Люди приехали из других регионов России, из Таджикистана, Белоруссии. Одних только нас, Асимовых, было 22 человека.